

«ХАСИДСКАЯ КАПЕЛЛА» – ЧУДО НАШИХ ДНЕЙ

На открытии центра перед собравшимися выступил еврейский мужской хор под управлением Александра Цалюка.

Об этом коллективе мы хотим рассказать подробнее

Знакомьтесь – маэстро

Александр Борисович Цалюк – дирижер московского мужского еврейского хора «Хасидская капелла», коллектива, получившего мировое признание. Хотя хор еще молод, ему немногим более десяти лет, но представить еврейскую жизнь в России без этого ансамбля уже невозможно. К моменту создания хора Александру Цалюку было 19 с небольшим. Начинать он как хормейстер. Музыкальной деятельностью начал заниматься в пятилетнем возрасте. Музыкальную школу закончил по классу виолончели. Одновременно пел в детском хоре Попова, а потом пошел в музыкальное училище. Позже закончил Московскую консерваторию – по классу дирижирования, две аспирантуры, по классу хорового дирижирования и по классу симфонического дирижирования. Его учителями были Галина Борисовна Збаронок, профессор Станислав Семенович Калинин и бывший ректор Московской консерватории Борис Иванович Куликов. Сегодня Цалюк именит, уважаем, опытен, хотя маэстро всего 30 лет.

В синагогу, в зарождающийся хор Александра Цалюка привел его дедушка, Лейб Вульфович Рояк, почетный член правления Московской хоральной синагоги. Всю свою жизнь он был активным прихожанином этой синагоги. Он закончил хедер, учился на

помощника раввина. Сейчас ему 93 года, к сожалению, он ослеп. Лейб Вульфович помнит всех раввинов хоральной синагоги, начиная с Якова Исаевича Мазе, и прекрасно ориентируется во всех светских и религиозных аспектах еврейской жизни.

Музыкант вырос в интеллигентной семье. Его мама, Анна Львовна Цалюк, – профессиональный переводчик с английского, отец – инженер, сейчас работает в еврейской благотворительной организации «Яд Эзра».

«Мы дарим людям давно забытый еврейский праздник – еврейскую религиозную музыку, которая сопровождала евреев в странах рассеяния с конца XVIII века до наших дней. В России, в Московской хоральной синагоге был мужской хор, состоявший из более чем 100 участников, но он прекратил свое существование вскоре после Октябрьской революции. С этим хором работали выдающиеся канторы, среди них Моше Кусевицкий, Луи Левандовский. Мы надеемся, что наша “Хасидская капелла” явится шагом к возрождению того хора, с которым пели лучшие канторы начала XX века», – говорит Цалюк.

Об истории возникновения хора

В 1989 году, уже в горбачевские времена, в хоральной синагоге было решено воссоздать хор.

Вначале собралось несколько любителей хорового пения и профессиональных музыкантов. Это была небольшая группа пожилых прихожан. Они приступили к репетициям. Их поддержали благотворительный фонд «Джойнт» и великий кантор современности Иосеф Маловани, один из лучших специалистов в области еврейской литургической музыки. Он «забросал» энтузиастов нотным материалом. Подарки эти попали на благодатную почву. Вскоре в хор пришли молодые люди с хорошим профессиональным музыкальным образованием. Они стали изучать репертуар и довольно быстро приготовили большую программу. Начались гастролы. Руководителем хора был назначен кантор Московской хоральной синагоги Владимир Плисс, опытный и умелый организатор музыкальных коллективов. Иосеф Маловани открыл в Москве филиал канторской школы. Александр Цалюк был тогда совсем молодым хормейстером, имел опыт работы с детским хором. Плисс был прекрасно образован, но не имел дирижерской практики, и он стал искать еще одного дирижера. В 1990 году в качестве дирижера в хор пришел Михаил Турецкий, яркий и талантливый музыкант. Вскоре хор уехал в США, и Турецкий, подписав контракт, остался там с частью хора. Именовался он хором Московской хоральной синагоги. А часть хора вернулась в Москву. Так возникло второе крыло хора под руководством Плисса, которое называлось хором Московской академии канторского искусства. Этот коллектив стал путешествовать по европейским странам и внутри страны, петь на больших службах в Московской хоральной синагоге.

Из рассказа Александра Цалюка: «Мы объездили всю Европу. Условия во время гастролей были ужасными – ночевки и обеды в автобусах, переодевания перед концертами тоже в автобусах. Многие в этих поездках подорвали свое здоровье. Но ездили много. В одной Польше побывали раз пятнадцать, в Германии больше двадцати, во Франции пять раз. На наши концерты ходили и евреи и неевреи. В Польше в залах были, в основном, поляки. Причем наши концерты были там полным откровением. Люди тянутся к этому виду искусства. В Европе им интересуются маститые музыканты, профессора из разных академий музыки. Мы выступали в Мюнхене в консерватории академии музыки, в Париже, и везде находили благодарного слушателя. Везде наши выступления производили большое впечатление, потому что записей этой музыки не существует. Нет компакт-дисков, где хор поет с кантором. В Израиле существуют записи старых мастеров. Великие канторы пели в сопровождении фисгармонии или рояля, иногда с маленькими ансамблями, квартетами. Позднее канторы выступали с большими симфоническими оркестрами, но не с хором.

Этот вид искусства после революции практически умер. Зародился он в местах оседлости на территории России, Белоруссии, Литвы. После революции ушла черта оседлости, а вместе с ней и традиция канторского пения. Возрождение хора – это чудо конца XX века. Произойти оно могло только у нас. Музыка в России, образование музыкальное были на очень высоком уровне. Российская школа оставила заметный след в развитии мировой музыкальной культуры.

Вообще в мире насчитывается только 3-4 хора, исполняющих музыку на профессиональном уровне. Лучшими из них признаны два московских коллектива. Это хор Турецкого, который сейчас почти перестал заниматься литургической музыкой, и наш хор, который продолжает исполнять еврейскую литургическую музыку и народные песни на идише. Мы поем не только еврейские песни, мы поем даже русские, грузинские народные песни, классическую музыку, произведения израильских авторов. Наш хор достаточно академичен. В состав хора входят профессиональные музыканты. Я, как дирижер, предпочитаю стиль академический и поэтому именно в этом направлении мы работаем...»

Хор под управлением Александра Цалюка работал в Московской хоральной синагоге до 1997 года. В состав хора входили профессора и преподаватели консерватории и гнесинского института, студенты, аспиранты, просто любители музыки, но с музыкальным образованием, то есть люди, которые хорошо разбираются в нотном печатном материале. Зарплату его участники практически не получали. Они ездили по миру в тяжелейших условиях. Не раз попадали в различные переделки. Были в Дании, Швеции, Норвегии, Германии, Франции, Польше, Англии, Швейцарии, Люксембурге, Израиле.

И снова слово А.Б. Цалюку: «К сожалению, ни в России, ни за рубежом материальных источников для достойного существования музыканты найти не могли. Конечно, мы зарабатывали какие-то деньги на этих концертах, но все-таки работали больше из альтруистических соображений, ведь мы видели на своих концертах тысячи благодарных слушателей, которые не могли сдержать слез. Мы сделали огромное количество записей, и ребята, которые пели в хоре, почти 80% того состава, остались до сих пор. Люди не уходят, за исключением тех, кто уехал, то есть что-то держит исполнителей в этом коллективе. Я сам удивляюсь некоторым вещам. Мы уже несколько лет поем одно произведение Ройтмана-Румшинского. И каждый раз звучит оно по-новому и с такой силой, что у меня даже мурашки бегут по телу. Оно сочетает в себе и канторскую импровизацию, такую статическую мощь, и очень земной, строгий, трагический характер классического хорового звучания в европейской традиции. Этот контраст обычно производит такое впечатление и на слушателей, и на самих исполнителей, что после окончания произведения всегда секунд на 15-20 в зале устанавливается гробовая тишина, а потом обрушивается шквал аплодисментов. Таких произведений в нашем репертуаре достаточно много.

Уезжать – не уезжаем, хотя много лет “сидим на чемоданах”, что-то мешает сделать последний шаг: то нужно закончить учебу, то найти работу, то поправить здоровье и т.д. Побывав во многих европейских странах, я перегорел мыслью, что нужно уехать. Для меня это уже более глубокий вопрос. Убежать от самого себя невозможно. Мы родились в этой стране, выросли здесь, получили образование. Так что все это достаточно сложно».

А.Цалюк, И. Маловани и А.Кац.

Большие перемены

В 1997 году хор под управлением М.Турецкого вернулся в Москву. В синагоге оказалось два хора под одной крышей и под одним именем. Тогда руководство синагоги решило отказаться от группы под управлением М. Турецкого, но спонсоры И. Кобзон и В. Гусинский сказали свое веское слово, и так получилось, что произошла некая «рокировка», в результате которой Цалюк пришел к раввину в синагоге в Марьиной роще Берлу Лазару. Рассказал ему вкратце всю ситуацию. О том, что погибает семилетний коллектив, у которого уже сложились свои традиции, накоплен немалый репертуар, и попросил помощи. Раввин Берл Лазар откликнулся на рассказ дирижера. Он соблюдал все этические нормы, и хор не начал действовать на новом месте, пока полностью не прекратил работу на прежнем. После беседы с Берлом Лазаром Цалюк изложил хору всю ситуацию, и хор в полном составе перешел в синагогу в Марьиной роще. Никто не предал Александра Цалюка, никто не ушел.

Директор европейского отделения Universal Music (Polygram) г-н Хэнстрем, И. Маловани, посол США в России г-н Коллинз, директор российского отделения Universal Music (Polygram) г-н Д. Джанк, А. Цалюк.

Культурный атташе посольства США г-н Браун, А. Цалюк и главный раввин России Лазар.

«Работая здесь, мы имеем более достойное существование», – рассказывает Александр Цалюк.

Недавно в Москве отмечал свое 80-летие великий кантор Михаил Александрович. Он пожелал, чтобы на его юбилее выступил коллектив «Хасидская капелла». Такой чести удостоиваются только воистину талантливые коллективы.

Сказано в древнем предании: «Там, вверху, расположены храмы, двери в которые открываются только с помощью песни». Если это так, то ворота в эти храмы распахнуты для участников хасидской капеллы и для их слушателей, ибо песни, исполняемые коллективом под руководством А. Цалюка, объединяют Б-жественное и земное.

Для читателей, которым захочется подробнее познакомиться с коллективом «Хасидская капелла», мы сообщаем его адрес в мировой электронной сети:

<http://www.hasidic-cappella.com/>

Галина Казимилова.

[<< содержание](#)

[ЛЕХАИМ](#) - ежемесячный литературно-публицистический журнал и издательство.

E-mail: lechaim@lechaim.ru